Бай Цинцин приехала через десять минут. У дверей отеля Blue Ocean Лю Жунань сидела на ступеньках возле зеленой клумбы, подперев щеки, прислонившись телом к клумбе, как будто спала. Несколько бандитов прошли мимо и взглянули на ее маленькое личико.

— Эта девушка — просто красотка, у нее отличное тело, как нам повезло сегодня. — они злобно засмеялись и подошли поближе.

— Не трогайте меня! — зарычала Лю Жунань, но ее голос прозвучал ничуть не грозно.

— А ты довольно страстная, нам это нравится. — один из негодяев протянул к ней руку.

Увидев, что его рука вот-вот схватит грудь Лю Жунань, Бай Цинцин нанесла горизонтальный удар ногой. Мужчина упал на землю, ударился о клумбу и разбил голову, его лицо залила кровь.

— Сука, смеешь бить меня! Ни одна из вас не будет жить сегодня, если вы не будете хорошо служить нам!

Разоздившиеся мужчины окружили их.

Лю Жунань была пьяна и не могла сопротивляться. Она лишь с тревогой наблюдала, как подруга в одиночку справляется с тремя здоровяками.

Но Бай Цинцин справилась с ними. Тремя ударами и двумя пинками она повалила негодяев на землю.

— Брат, эта женщина, должно быть, полицейский. Пойдем быстрее. — подонки, опасливо покосившись на молодую женщину, обратились к здравомыслию главаря, но он неожиданно поднял кирпич.

Бай Цинцин заботливо приподняла Лю Жунань и ослабила бдительность. Предводитель шайки размахнулся, собираясь бросить кирпич в голову воинственной амазонки. В это время пара мощных рук крепко схватила его.

— Ах, ах, брат, пожалуйста, пощади меня.

Бай Цинцин поняла, что на нее чуть не напали. Она удивилась, когда увидела Лю Кая. Однако за его спиной не было Хо Юньчэна.

— Вы в порядке?

— Я в порядке.

Лю Кай оглядел Цинцин с ног до головы, боясь, что она может быть ранена, и он не сможет доложить об этом начальнику.

Но Лю Жунань сузила глаза и продолжала смотреть на Лю Кая. Он был высоким, красивым и мужественным. Он был таким храбрым.

— Пшел вон! — Лю Кай со злостью пнул жалкого человека. Тот отполз подальше.

Не успела Бай Цинцин поблагодарить их спасителя, как Лю Жунань внезапно упала в объятия Лю Кая.

— Ты такой мужественный, такой красивый, ты мне нравишься!

Это позор. Она так ведет себя после возлияний! Бай Цинцин вспомнила, как вчера кто-то помог ей принять ванну. Лю Кай должен быть мужчиной Хо Юньчэна, а он не любит женщин. Это очень неловко. Молодая женщина извинялась снова и снова, готовясь вырвать Лю Жунань из рук Лю Кая. Но подруга, словно ленивец, прилипла к нему и не хотела покидать его.

— Госпожа Бай, я в порядке, почему бы нам не отвезти госпожу Лю домой? Господин ждет вас дома. — Оказалось, что Хо Юньчэнь попросил его прийти, но откуда он знал, что она здесь. — Тогда, пожалуйста, помоги мне сначала подержать ее.

— Хорошо. — Честно ответил Лю Кай.

Перед самым уходом они услышали знакомый голос:

— Ихань, пожалуйста, пожалуйста, спаси моего отца, спаси семью Бай, я ношу твоего ребенка, ты не можешь быть таким безжалостным. — Бай Фэйфэй встала на колени под Шэнь Иханем, крепко держась за его штанины.

Шэнь Ихань обнял двух очаровательных женщин, с отвращением посмотрел на женщину и яростно затряс ногой, чтобы отпихнуть бывшую возлюбленную.

— Уходи, Бай Фэйфэй, мне тошно видеть тебя. Пять лет назад ты опоила свою сестру и подцепила меня на крючок. Теперь хочешь связать меня ребенком. Ты так хочешь быть моей женщиной. — Мужчина наклонился, устремил на нее убийственный взгляд холодных глаз и больно ущипнул ее за подбородок.

— Ихань, я действительно люблю тебя, правда.

— Заткнись, разве ты заслуживаешь любовь? Я использовал тебя для своей игры. Ради семьи Бай я был готов сделать тебе невестой. Теперь семьи Бай больше нет, ты превратилась в мусор. Ты даже не так хороша, как женщина из квартала красных фонарей.

Сказав это, он отвесил Бай Фэйфэй пощечину. Его глаза были все так же холодными, безжалостными и злобными.

— Эй, вы слышали это? Она сказала, что беременна моим ребенком. Тот, кто заберет ее ребенка, родит от меня сегодня ночью?

— Ах, Шэнь Шао, то, что ты сказал, правда?

— Когда Шэнь Шао не держал своего слова?

Две женщины соблазнительно улыбнулись и посмотрели на Бай Фэйфэй, их глаза были порочными.

— Не надо, не надо, Шэнь Ихань, ты не можешь так со мной обращаться.

— Беременна? Где?

— Ах! Не бей, не бей! — Тонкие остроносые туфли на высоких каблуках пинали живот Бай Фэйфэй, и она кричала от боли.

Руки Бай Цинцин сжались в кулаки, она представила, как Бай Фэйфэй наказывали бесчисленное количество раз, и подумала, что может быть спокойна. Она хотела стать невидимой или неслышимой и сказать себе, что во всем, что сестра пережила сегодня, виновата она сама. Но, казалось, ничего не получалось. Ведь это ее сестра. Какой бы она ни была.

— Госпожа, пойдемте, наш господин ждет.

— Хорошо, пойдем. — Подойдя к двери, она не могла не обернуться. Молодая женщина взбежала по ступенькам, дала пощечины двум женщинам и оттолкнула их. — Остановись, Шэнь Ихань, ты не мужчина!

Шэнь Ихань не ожидал увидеть здесь Бай Цинцин. Спустя пять лет эта женщина стала более красивой и зрелой. Ее кожа была нежной и упругой.

— Цинцин, ты вернулась? Когда ты вернулась? Я мщу за тебя.

Сказав это, он протянул руку и хотел дотронуться до нее. В его глазах вспыхнули злые и жадные огоньки.

— Не трогай меня! — Бай Цинцин отпрянула, как будто избегая гадюки.

— Откуда эта сука взялась, и смеет так разговаривать с Шэнь Шао? — телохранитель бросился к Бай Цинцин, но его остановил Шэнь Ихань.

Обе женщины разозлились и сказали Шэнь Иханю:

— Шэнь Шао, эта женщина избила нас. Так больно, посмотри, лицо опухло.

— Проваливайте! — взгляд Шэнь Иханя задержался на лице бывшей невесты. Как могли эти две вульгарные женщины сравниться с Бай Цинцин, небесной феей? Поэтому он с отвращением оттолкнул их.

— Цинцин, давай забудем прошлое. Пока ты согласна быть со мной, дом, машины и драгоценности... Я дам все, что ты захочешь. Будь послушной, давай начнем сначала? — он снова протянул к ней руку. Но Бай Цинцин ударила его по лицу.

— Шэнь Ихань, ты отвратителен. Пять лет назад ты уже был таким. — Когда его ругали и били на глазах у стольких людей, Шэнь Ихань выглядел жалким.

Две женщины начали раздувать пламя, опасаясь, как бы их не выгнали.

— Эй, не ты ли та старуха из семьи Бай, которая пропала на пять лет? Пять лет назад ты была сломанной туфлей, ты опозорилась и обругала Шэнь Шао!

— Ты спала с каким-то мужчинной, но не знала, кто он, ты — стоптанная туфля.

Стоптанная туфля? Эти два слова вонзились в ее мозг.

Она холодно улыбнулась, взглянула на женщину, которая произнесла эти слова, и холодно сказала:

— Кто тут стоптанная? Я спала только с одним мужчиной, а ты, должно быть, пропустила через себя тысячи мужчин. Тебя можно называть гнилыми ботинками. Шэнь Ихань, ты не разборчив. Такую женщину ты держишь в своих руках. Тебе стоит сходить в больницу, чтобы провериться. Если у тебя обнаружат срамные болезни, жди позора и смерти.

http://tl.rulate.ru/book/26274/1579731